

ЕЩЕ ПРОЩЕ!

Новую работу Пермского ТЮЗа —
«Ромео и Джульетта» — комментирует наш
театральный обозреватель Игорь Кондаков

Быть простым трудно. Легко быть примитивным. От простоты до упрощения — один шаг. И, наоборот, от примитива до истинной простоты — какие бесконечные километры работы, трудностей, мысли.

Потрясающая глубина и сила чувства, захватывающая ясность мысли, первозданная, кажется, еще никому не опробованная чистота слова, всеобщая доступность достигаются порой за счет внешней простоты, сдержанности, даже, если хотите, аскетизма средств выразительности. В простоте — высшая сложность.

Пермский ТЮЗ выбрал путь к простоте. Я, правда, не могу сказать, что он во всем достиг ее. В его стремлении к ней были и заблуждения: то это была совсем не новая простота, то его искания приводили к искусственной сложности... Но было главное: верное направление. Новая работа театра — «Ромео и Джульетта» — доказала, что — верное.

Ромео и Джульетта родились в Перми. Ну, может, не в Перми, так где-то рядом. В одно время с нами. Я сделал это открытие 29 октября в Театре юного зрителя. Да, я видел их раньше, этих обаятельных мальчишка и девочку, таких внешне маленьких и слабых в хаосе случайностей, ненависти и зла, но озававшихся такими великими и сильными безбрежным морем своей любви. Я узнаю в Ромео (В. Боговин) своего ровесника, резкого, стремительного, чуть насмешливого, с глубокой, тонкой душой. А это поза, которая ему еще иногда присуща, она пройдет, лишь только в мальчишке проснется Ромео. И в девочке, еще не распознавшей в кормилце «злобного дьявола», носительницу пошлости, мещанских идеалов счастья, расцветет наивная и восторженная, мужественная и безыскусственная Джульетта (И. Сахно). Молодым артистам иногда не хватает еще... простоты, особенно в напряженных сценах. II акта, где местами драматизм подменяется мелодраматизмом, патетическими выкриками и театральными жестами. Не надо этого! Фальшь особенно явственна на фоне почти безупречных мест, таких, как сцена у балкона или сцена прощания. Простота — закон театра, без нее нет жизни.

Непростота оборачивается против того, кто не избавился от нее. Несколько напыщенный тон патера Лоренцо (В. Степанов) вызывал кощунственный смех в зале в сугубо серьезных ситуациях: неосведомленный зритель принял его за комического или даже отрицательного (монаха)

персонажа. А уж что может быть хуже того, когда тебя не понимают или понимают неправильно!

У леди Капулетти (М. Сафронова) большая часть слов прозвучала просто и проникновенно. И сразу маленькая роль запомнилась. И вот характерно: оба Капулетти нажуются нашими современниками. На их чертах нет печати современности. Они понятны нам как люди, а не представители своей эпохи. И неустойчив в своей злобе Тибальд тоже показался знакомым. Конечно! Он сродни тому мрачному парню, который, таинственно пряча за спиной кулак, вдруг потребует на темном углу у случайного прохожего закурить. Тибальды еще есть, но победа над ними неизбежна. Таков вывод спектакля.

Трагедия Шекспира — в высшей степени оптимистическая трагедия. Недаром в авторском тексте после гибели влюбленных следует примирение враждующих родов. В постановке ТЮЗа этого нет. Не обедняется ли здесь гуманистическая идея Шекспира?

Как хорошо, что постановка ТЮЗа не углубляется в историю. Не надо истории. Пусть живут Ромео и Джульетта в современности, пусть снова воскресают и обновляются в нас! Мы сами на сцене! Тогда и той единственной декорации, которая сохраняется в течение всей пьесы, покажется много, и пейзажи Вероны на задние станут лишними. Добиться того, чтобы зрители жили только чувствами героев, когда для них все окружающее исчезло, — разве это не высшая цель современного театра? При этом какой бы глубокий смысл приняли декорации-символы, которые уже сейчас в спектакле производят большое впечатление: движущиеся разноцветные круги в сцене бала у Капулетти — напряженность и суматоха, звездный квадрат неба — тема растущей любви Ромео и Джульетты...

Главное направление ТЮЗа выбрано верное: ближе к современности, больше простоты. Эта линия последовательно превращается во всем репертуаре ТЮЗа. Спектакль «Ромео и Джульетта» — не отступление от нее, это новый смелый шаг в избранном направлении.

Коллектив театра во главе с главным режиссером Г. Г. Чодришвили поднял глыбу, поставив «Ромео». И добился успеха. Но я уверен, что работа над спектаклем не окончена. В своей рецензии, опубликованной в «Звезде», Л. Гордон сказал: «Спектаклю расти». Я добавлю: по пути к простоте.